

МАРИЯ
ТОКАРЕВА

Тринадцатый Проклятый

СКОРБЬ
СТРАЖА

18+

#Темное_городское_фэнтези

Миры Хаоса

Мария Токарева

**Тринадцатый Проклятый.
Скорь Стража**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Токарева М.

Тринадцатый Проклятый. Скорь Стража / М. Токарева —
«Издательство АСТ», 2026 — (Миры Хаоса)

ISBN 978-5-17-185098-2

Сумеречный Эльф – порождение древнего эксперимента богоподобных суров, последний Страж Вселенной. Он странствует между мирами, защищая всех разумных существ от древнего зла – асуров, питающихся энергией страданий. Долг призывает Стража на Землю, планету, которую он уже однажды спас. Но теперь Сумеречный Эльф чувствует приближение катастрофы: все громче в голове шепот безумия, все чаще звучат пророчества о явлении Разрушителя Вселенной. Глава суров Митрий пропал, а древние асуры рвутся из заточения с планеты Бенаам. Их цель – планета Земля, где спрятан путь к абсолютной власти, портал к убежищу Змея Хаоса, древнейшего асура. Стража Вселенной ждут бесконечные сражения. Последним якорем в этом бушующем море для него остается любовь к эльфийской деве Эленор, хранительнице опасного артефакта. Но это же чувство – его великая боль, ведь из-за проклятья влюбленные даже не могут прикоснуться друг к другу. Сумеречный Эльф обязан сразиться с асурами и восстановить равновесие. Но кто исцелит его расколотую душу? Выстоит ли Страж Вселенной в борьбе с самим собой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-185098-2

© Токарева М., 2026

© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Предисловие	7
Посвящение	8
Глава 1	9
1.1	9
1.2	14
Глава 2	22
2.1	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мария Юрьевна Токарева Тринадцатый Проклятый Скорь Стража

© Токарева Мария, текст и иллюстрация на форзаце, 2026

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

Предисловие

«Тринадцатый Проклятый» – заключительный роман цикла о Стражах Вселенной. Его можно воспринимать как самостоятельную историю наряду с другими книгами автора. Однако для полного понимания отсылок и внутренних связей рекомендуется обратиться к роману «Голод Рехи», а также к дилогиям «Град разбитых надежд» и «Сны Эйлиса». Строгой последовательности при знакомстве с циклами не требуется, но обращение ко всем произведениям позволит узнать больше особенностей авторской мультивселенной. В частности, в «Голоде Рехи» детально раскрыта упоминаемая в этой работе история Двенадцатого Проклятого, а в дилогии «Град разбитых надежд» подробно описывается история Змея Хаоса и Белого Дракона.

Для лучшего понимания происходящего в мультивселенной Марии Токаревой в конце книги размещен справочник по авторской вселенной.

Приятного чтения!

Посвящение

Посвящаю финал серии моей дорогой мамочке Оксане Токаревой. Именно она в 2007 году нарисовала для меня Сумеречного Эльфа.

Глава 1

Возвращение на Ремлю

1.1

Из дневника Эленор. Земля, Москва, 2025 год

Прошло уже восемнадцать лет с нашей первой встречи. И последние семь лет я знаю только то, что Сумеречный Эльф скитается по мирам, исправляя ошибки Стражей Вселенной. И свои.

А я... охраняю артефакт и тихо увядаю. Эльфы на Земле живут чуть дольше людей, сохраняются лучше, но не обладают бессмертием. Тридцать пять лет – не так много, но и не так мало. А сколько было всего, когда мне едва исполнилось восемнадцать!

Возможно, я зря его жду. В конце концов, мы никогда не были настоящей парой: он не мог даже притронуться ко мне. В буквальном смысле. И не потому, что кто-то из нас этого не хотел, а потому, что он проклят. И, видимо, я ключ к его проклятью.

За две с половиной тысячи лет он мог прикасаться к множеству женщин, заключал браки, хоронил своих жен. А я... Что-то во мне сломано, что-то сломано в мироздании. Это странно и это страшно.

Люблю ли я его? Хотелось бы мне знать ответ... Думаю, все еще люблю. Но если он никогда не появится снова на Земле? Если вся наша встреча – одна большая ошибка?

Меня зовут Эленор, и мне есть что рассказать о Стражах Вселенной.

* * *

Земля, Москва, 2025 год

Ему нравилось убивать.

Не всему ему – половине. Темной половине. Нравилось разделять вопящие туши и смотреть, как жизнь меркнет в глазах жертв. Это было так... честно. Последний взгляд обреченного перед уходом на тот свет – ничего честнее Страж Вселенной в своей жизни, казалось, не встречал. Вернее, не Страж, а та сущность, что мучила его две с половиной тысячи лет, заставляя уноситься межзвездным сиянием через порталы и черные дыры прочь от себя самого.

«Нет! Нет! Отстань! Я не могу предстать перед ней... таким!» – стонала светлая половина.

Он ведь вернулся. Спустя одиннадцать лет разлуки и скитаний. Сумеречный Эльф вернулся к ней, зная и чувствуя, что Эленор все еще ждет его. И казалось, он наконец шел домой.

Москва в октябре две тысячи двадцать пятого года встретила его пожухлым золотом прелой листвы и запахом влажной земли. Бесчисленные желтые вестники осени, словно вырезанные из старой пергаментной бумаги, устлали асфальт, шурша под ногами редких прохожих похоронным шепотом ушедшего лета.

Они прилипали к мокрому бетону панельных многоэтажек и к оставленным на парковках машинам, к подошвам тяжелых ботинок странника иных миров – навязчивые, как воспоминания о том, как почти одиннадцать лет назад в этих местах он был счастлив. Он верил, что уже совсем скоро разгадает тайну их общего проклятья, не позволяющего дотронуться друг до друга.

За все эти годы ответ так и не нашелся.

И даже не было времени встретиться: счет порой велся на дни и часы, особенно в пору сражений со Змеем Хаоса¹. Тогда-то, примерно в две тысячи двадцатом году, темная половина поутихла: вся ее разрушительная энергия оказалась направлена на древнего асура, космического змея, запертого в черной дыре, названной на Земле почему-то Измерением Могущества. Если бы слабые земные маги только понимали, до какой силы пытались добраться...

«Все, это дело минувших дней. Измерение надежно запечатано. Вроде бы. А вот гости из Бенаама очень хотят к нам наведаться. Поэтому я здесь. Наконец-то я здесь!» – ощущая теплоту в сердце, думал Сумеречный Эльф, но ему из недр сознания суфлировал мерзкий голосок:

«И я здесь, е-хе-хе! Всегда с тобой! Ну, так раз мы здесь и нас не пытается сожрать древний космический змей, может, повеселимся? Давай! Ну пожалуйста-пожалуйста! Я уже присмотрел цель!»

«Нет! Ни за что!»

«Тьфу на тебя! Да я так, для приличия спрашиваю. Надо мне будет, я мигом перехвачу управление».

«Только попробуй! Я иду к Эленор! Я... я даже цветы сейчас куплю!» – протестовал Сумеречный Эльф. Он шел по желтому ковру листьев, и ему казалось, что он бродит по гигантской иллюстрированной книге, где каждая страница – это чья-то оборвавшаяся жизнь. И цветы... Да, он хотел купить цветы. Цветы-цветы... лепестки на картине вечности.

«Какие мы сентиментальные. Ничего не знаю. Я голоден, – навязчивым жужжанием отозвался двойник, темная половина. – И мой аппетит дразнят черные линии! Не видишь, что ли, сколько их стало?»

«Да... за десять лет прибавилось».

Воротник черной толстовки был поднят, капюшон накинут на голову, пряча длинные темно-русые патлы и часть лица, но миндалевидные карие глаза видели все. И даже слишком много: вокруг, поверх реального мира, лежал другой – незримый для простых смертных. Мир линий, чистой магии, «исходного кода».

Черные линии смешивались с белыми – тьма и свет извечно боролись в душах людей и во всем сущем. Но на Земле как будто стало слишком много... черных. Они струились по стенам панельных домов, извивались вдоль проводов, свисая с них липкой паутиной. Москва, да и вся Земля, была опутана ими, как труп животного мицелием грибка. Черные линии, гаввах – энергия отчаяния, злобы, разбитых надежд. Пир для асуров. И яд для светлой стороны Стража Вселенной.

«О! Вот и наша цель!» – прорычала темная, перехватывая управление. Или так только казалось. Цель: молодой тощий парень с бегающими глазами, кого-то поджидающий за бойлерной на заднем дворе двухэтажного казенного учреждения. Парень что-то бормотал себе под нос, сжимая в кармане куртки некий предмет.

Сумеречный Эльф видел его линию судьбы – короткую, обрывающуюся в этот день. Парень был обречен. И не просто обречен – его отчаяние, его гнев на весь мир были тем горячим, что питало гаввах.

«Вот он, наш ужин, – прошипела тьма в сознании Сумеречного Эльфа. – Смотри, как он дрожит. Чуешь, как пахнет его страх? Обьедень! Погнали! Он все равно умрет. Его прирежет покупатель незаконного товара, ты же знаешь! Сделаем это красиво».

«Нет...» – попытался возразить Сумеречный Эльф, но тьма неизменно оказывалась сильнее. Она рванулась вперед, как выпущенная из клетки пантера. Тело на мгновение сковала судорога, голову пронзила боль, а растопыренные пальцы застыли, точно когти. Он не был собой – лишь орудием в руках тьмы.

¹ Подробнее об этих событиях в дилогии «Град разбитых надежд». – *Здесь и далее прим. автора.*

И вот парень в подворотне заметил тень. Глаза его округлились от страха. Видимо, на подсознательном, животном уровне он сразу почувствовал опасность.

– Отстань! – сипло крикнул он, выдергивая из кармана зажатый в кулаке нож. – Я тебя порежу, слышишь?

«Ой-ой, смотри, он угрожает? – засмеялась тьма. – Такая нелепая самооборона!»

Сумеречный Эльф не произнес ни слова. Он сделал шаг. Еще один. Плавно, неспешно, как хищник, уверенный в слабости жертвы.

– Я предупредил! – взвизгнул парень и бросился вперед, совершая неумелый выпад.

Сумеречный Эльф видел каждое движение, каждый оттенок ужаса на перекошенном от страха лице. Видел черную линию, обившуюся вокруг сердца парня. Возможно, он сам выбрал такой исход.

Едва уловимый взмах клинка – и нож с легким звоном отскочил в сторону, упав на асфальт. Парень замер, с недоумением уставившись на свою пустую ладонь. Потом его взгляд медленно опустился, замечая растекающееся темное пятно на груди.

– За... что? – выдохнул он, и в широко раскрытых глазах вспыхнуло почти детское недоумение.

За что? Тьме нравилось убивать.

Сумеречный Эльф стоял перед жертвой. Его прямой меч без гарды, материализовавшийся из черно-белых линий, уже превратился в гитару за спиной. Оборвал судьбу жертвы, оставил хозяина смотреть, как жизнь уходит из обмякшего тела. Как свет в глазах гаснет, уступая место пустоте. Как последний выдох, пахнувший дешевым пивом и страхом, вырывается из легких и растворяется в холодном воздухе.

«Вкусно, очень вкусно! – промурлыкала тьма, отступая и оставляя после себя липкое чувство удовлетворения. – Так гораздо лучше. Баланс восстановлен. Очередной винтик в машине мироздания устранен. Мы даже не нарушили движение механизма, не правда ли?»

Тело осело на асфальт, усыпанный желтыми листьями, и, казалось, стало еще одним предметом в грязном переулке за старой бойлерной вроде мешков с мусором у строительного контейнера или позабытой на парковке машины.

И только убийца понимал, что совершил злодеяние. Вернее, лишь светлая его сторона. Сумеречный Эльф стоял над трупом, тяжело дыша. Он смотрел на свои руки, и на них не отпечаталось капель крови – ни пятнышка, потому что его оружие не оставляло таких следов. Но убийство, любое убийство, неизбежно оставляло отметины на душе.

– Проклятье! – прошептал Сумеречный Эльф, и его голос прозвучал хрипло в осенней тишине.

«Да какое я тебе проклятье! Не обзывайся, попутчик! Ты у нас кто, светлый, светлый эльф? Пф, у тебя даже уши не эльфийские. И имечко ты себе выбрал после эксперимента, ты же не помнишь о себе ничего до шестнадцати лет. Откуда тебе знать, может, ты всегда был темным эльфом? И я и есть твоя настоящая личность? – издевательски вздохнула тьма. – Нетой! Ты просто ускорил неизбежное. Этот типок был червивым яблоком на древе человечества, барыгой».

«Не делай из себя мстителя в белом плаще! Ты знаешь, скольких мы убили просто так... Потому что они были обреченными согласно коду мира», – охнул Сумеречный Эльф, оборачиваясь, точно его у него за спиной и впрямь торчал незримый напарник-вредитель.

Раньше присутствие тьмы не ощущалось так остро. Но стоило вернуться на Землю – и вот что-то сломалось. Возможно, сказывалась близость портала в Измерение Могушества, к самому Змею Хаоса. Возможно, что-то звало из Бенаама. Асуры, древние асуры... А может, все это были только глупые отговорки, оправдание собственному безумию.

Ему. Нравилось. Убивать.

«За что?» – спрашивали многие из тех, чьи жизни он обрывал по велению своего всезнания. Ни за что. За то, что были уже обреченными, даже если еще не знали об этом, – так с наслаждением отвечала тьма.

«Нет! Это не я! Я призван, я создан, чтобы спасти жизни!» – отчаянно кричала светлая часть, та, что все еще помнила клятвы, данные Митрию, главе суров Бенаама, тысячелетия назад.

«Ты врешь себе. И нам врут. Нас обманули. Использовали. Мы стали этим не по своей воле».

«По своей! Пока тебя не было...»

«Я всегда был. Я – часть тебя. Прими это».

Сумеречный Эльф зажмурился, проходя мимо детской площадки, где ветер скрипел качелями на цепочке. Скрежет железа отдавался болью в висках.

«Откуда ты взялся?! Тебя не было до получения силы!»

«Я всегда был. Или нет. Или я лгу. Но ты же не помнишь, – фыркнула тьма. – Значит, мучиться тебе тайной моего появления до скончания веков. Ах да, у нас же и конца нет. И убить нас нельзя. Мило, не правда ли? Мне это нравится!»

«А мне нет! Я теряю всех, кто мне дорог!» – с горечью возражал Сумеречный Эльф, и перед его внутренним взором всплыло лицо Эленор, его прекрасной Эленор, его богини с белыми волосами и голубыми, как горные озера, глазами. Эленор.

«Но ты же бессмертный Страж Вселенной, ты не должен к кому-либо привязываться, – не вовремя напомнил об изначальных запретах темный попутчик. – Ведь так замыслил нас Митрий с его крылатой шайкой?!»

«Нет! Митрий... Не во всем прав, – сдержанно ответил Сумеречный Эльф. – Он дал нам силу, но не инструкцию к ней. Он и сам не подозревал, что создал. Мы должны были сражаться с асурами в Бенаама – таков ведь его замысел. Мы и сражались с асурами».

«Мы? Только ты. Но из тебя вышло такое себе оружие. Со всеми этими ограничениями. Нельзя то, нельзя это. Дай мне повеселиться!» – обиженно буркнула тьма.

«Не дам», – мысленно проскрежетал Сумеречный Эльф, ощущая, как внутри него натягиваются невидимые цепи. Он чувствовал эту борьбу каждый миг, каждую секунду своего бесконечного существования.

«Пошел ты, мягкотелый мазохист! Проклятье... Ты даже не даешь убивать маньяков и военных преступников. Почему?»

«Не имею права, ты же в курсе, тварь!»

«Твое глупое всезнание. Как же, нельзя-нельзя», – передразнила тьма.

«Мы уже вмешались в пару миров против воли всезнания... Ну, и как там Хрустальный Город с Медоедом?»

Воспоминание о том, как рушилась хрупкая экосистема мира, который он попытался «исправить», до сих пор жгло его изнутри. А уж магическая «каменная чума», охватившая несчастный мир Эйлис, и вовсе навечно стала немым упреком и самым отчетливым напоминанием, почему нельзя применять силу Стражей Вселенной, поддаваясь порывам чувств.

«Плевать мне на миры, я создан, чтобы веселиться!» – Тьму ничего не удручало.

«У нас есть долг! Бессмертный долг! Даже если мы неудачный эксперимент, бракованное оружие».

«Долг? Ха... Но ты все же не отказываешь себе в веселье. А как же крошка Эленор? Неужели ты не хочешь ее?»

Он любил ее. Сильнее, чем всех женщин за две с половиной тысячи лет. Эта любовь оставалась единственным якорем, удерживавшим личность от полного распада. Но тьма не понимала таких чувств, хотя ее тоже влекло к Эленор.

«Ты хочешь ее, но не можешь коснуться. Она – Алмаз, а ты – Ключ. Теперь-то мы уверены, посмотрели на примеры асурских Ключей в других мирах, им рядом друг с другом-то плохо. А рядом с Алмазом так вообще... Вот незадача! Не можешь обнять ту, ради которой живешь. Избавить бы ее от артефакта, ух, как бы мы повеселились».

«Захлопнись!» – взревел Сумеречный Эльф, сжимая кулаки. Он прислонился к холодной кирпичной стене, потерянно рассматривая свои руки. Странно: на них все еще не проступало кровавых разводов.

– Проклятье... – прошептал он, начиная биться затылком о стену, и его голос прозвучал в осенней тишине хриплым клеткотом ворона. – Почему это происходит?!

Что-то приближалось. Не плохое – катастрофическое. Черные линии сгущались неспроста: Земля превращалась в воронку, в гигантский магнит для тьмы. И это что-то будило его собственную тьму.

«Что-то зовет из Бенаама и из моего прошлого... – отчетливо проговорил самому себе Сумеречный Эльф. – Проклятье, неужели это случится именно теперь? Когда я только вернулся...»

Хуже всего было то, что он не видел ничего. Ни будущего, ни развилок – лишь глухой непроглядный туман. Свою судьбу он не знал никогда, но теперь казалось, что в нее вплетались судьбы всех, кого он встречал на своем пути. Эленор. Агнесс. Митрия. Верховного Ворона... Всех! Это создавало помехи, мешая узнать тайну грядущей катастрофы. Еще, возможно, главный и самый страшный вопрос жег изнутри уже три месяца:

«Проклятье, а где Митрий? Я не чувствую его ни в одном из миров!»

Митрий... Предводитель воинства суров, покинувших Бенаам, заперших в своем родном мире асуров. Митрий – создатель Стражей Вселенной. Его командир, его учитель, его враг – единственный, кто хоть как-то понимал природу Стражей. И вот он вдруг исчез.

Голос тьмы, как называл это «существо» Сумеречный Эльф, усилился после пропажи Митрия и возвращения на Землю. Он звучал теперь отчетливо и громко, подталкивая к совершению ужасных вещей.

Последний раз такое случалось в две тысячи одиннадцатом году, когда асуры Бенаама едва не проникли в Измерение через портал на Земле, едва не получили силу Змея Хаоса. И вот теперь сценарий повторился.

Сумеречный Эльф устало оттолкнулся от стены и побрел прочь, оставив за спиной труп на желтом ковре из листьев. Он, Страж, снова... сделал это. Поддался тьме.

Похоже, его планы навестить Эленор снова срывались. Он не мог прийти к ней сразу после убийства, боялся осквернить словами тьмы светлый образ чистой любви.

Он был обречен сражаться. Сражаться в одиночестве и до конца, до победы над древними космическими змеями. И над темной половиной расколотой личности.

1.2

Земля, Москва, 2025 год

«Ты моя худшая ученица!» – Слова Митрия звучали в голове тревожными литаврами.

«Отрежу крылья за неповиновение!» – угрожал когда-то он. Семь лет назад.

«Агнесс, ты станешь Павшей. Не хочешь следовать правилам? Я посмотрю, как это случится, и не буду помогать». – Последний гвоздь в крышку гроба многовекового доверия. Митрий, все Митрий. Создатель Стражей Вселенной, некогда правитель суров Бенаама.

«Агнесс... ты сделала невероятное. Что я натворил!» – извинялся он, когда она в одиночку прогнала сильнейших Воронов Отчаяния с Земли, а сама едва не погибла от рук Одио, опаснейшего Ворона из личной охраны асура Лорда Нираша.

Митрий тогда спас, хотя едва не обрек на смерть. Это все был Митрий. Уважаемый наставник, научный руководитель. Друг покойного отца.

Две с половиной тысячи лет Агнесс верила, что он и заменил ей родителей, позволил молодому семарглу «опериться». Так много веков она его слушалась! А потом вдруг поняла: он ошибался. Во всем.

«Он назвал меня плохой ученицей, когда я спасла девушку от продажи в рабство, в приют Озимого», – вспоминала Агнесс.

Она уничтожила мерзких недолудей силой белых линий и даже подружилась со спасенной. Но едва не поплатилась за это серебряными крыльями: Митрий изгнал за «множественные нарушения дисциплины» в их пожизненной – посмертной – армии суров-семарглов.

Да, на Земле их почему-то называли семарглами. В Бенааме им бы больше подошло звание суров, но на человеческий язык название их расы не переводилось.

Они существовали задолго до людей. Они... жили на планете Бенаам, которая однажды оказалась точкой приземления поверженного космического змея, асура Раата Шаатира. С этого момента все рухнуло.

Теперь такую же судьбу готовили для Земли. Той самой Земли, где Агнесс нашла себе пристанище и друзей из человеческой расы.

Она уже семь лет шла своим путем и защищала Землю от Воронов и иного, человеческого зла – так ей велело сердце, а не строгие догмы Митрия.

Может, как-то неправильно защищала? Она не понимала, почему вокруг планеты разрастался кокон черных линий. Энергия гаввах подтачивала саму ткань мироздания, постепенно открывая портал асурам Бенаама.

«Я не выстою одна против Раата Шаатира и Лорда Нираша», – понимала Агнесс, надеясь, что ее крылатые братья-семарглы видят, что происходит. Митрий видел? Почему не приходил?

Агнесс застыла на крыше одной из башен Москва-Сити. Бесприютный ветер октября трепал ее каштановые волосы и белоснежные крылья. Она оставалась семарглом, не стала Павшей вопреки посулам Митрия. Он верил, что его воинство – едва ли не рой с общим разумом, соединенный через белые линии. Но вот она уже почти семь лет действовала на свое усмотрение, а при этом все так же слышала призывы братьев и сестер о помощи. А слышал ли кто-то ее? Она не знала и боялась, что однажды ей может не хватить сил против вторжения великого зла.

Казалось, приближалось нечто... Нечто, чего не видел раскинувшийся внизу город, спящий миллионами огней. Агнесс подняла глаза и впилась взглядом в небо.

«В последние дни в Москве обещали густой туман, – припомнила она прогноз погоды, задумчиво поправляя лацкан белого пиджака. – Только вот не туман виновен в том, что последние три дня, где-то с пятого октября, всем вам, землянам, крайне беспокойно и тягостно на сердце. Не замечаете? А я, семаргл, кажется, кое-что вижу...»

И видела она не звезды, которые все равно терялись из-за светового загрязнения, а кое-что находящееся среди облаков и одновременно нигде, в промежутке между мирами.

Агнесс смотрела с крыши, как на город обрушивались незримые красные молнии, точно сам Змей Хаоса намеревался прийти в этот мир из Измерения Могушества. Хотя... скорее всего, не он. О нет, не он! Портал прокладывался из иных мест. Из Бенаама.

В этот день воздух над Москвой буквально затрещал по швам. И из разрывов, похожих на кровавые раны, засочился багровый свет. Порталы. Над городом открывались порталы. Воронки из тьмы и отчаяния, через которые на Землю обещала хлынуть армия Бенаама. Пока еще не вся, не целиком...

Первыми появились Вороны Отчаяния – давние гости и искусные «умельцы», преуспевшие в хождении между мирами, в отличие от древних асуров вроде Раата Шаатира.

– Сколько же их?! Нет! Откуда? Почему? Учитель, что происходит? – охнула Агнесс, ощущая, как предательски дрожат ее руки. На этот раз врагов оказалось слишком много, и она не понимала, где же армия братьев и сестер. Как Митрий мог допустить столь масштабное вторжение?

Вороны вылетали из разверстых порталов черной гомонящей стаей птицеподобных чудовищ, сотканых из линий мрака. Сгустки теней с алыми горящими точками глаз, казалось, выкованные из обманутых надежд и несбывшихся обещаний. Заблудшие души, продавшие вечность за сиюминутное спасение или месть, они были армией Лорда Нираша по прозвищу Лорд Отчаяние.

Некогда благородный Лорд Нираш правил империей эльфов в Бенааме, но после пришествия в их мир древнего асура, Раата Шаатира, он предал себя, предал свой народ, превратив эльфов в вампиров. Предал все, что связывало их с Митрием. И вот уже больше двух с половиной тысяч лет он считался правой рукой верховного асура, сёгуном императора Раата. За это время армия Воронов разрослась до немыслимых размеров, пополняемая пропащими душами из множества миров.

Десятки, возможно, сотни – Вороны кружили в багровом мареве порталов. Их истошные крики прорезали гул мегаполиса. Этот гомон звучал не как людские голоса, не как вороний грай, а точно вибрация воплощенной безысходности, способная вогнать в оцепенение даже самого стойкого из людей. Возможно, и из семарглов.

Агнесс помнила, как в первые дни изгнания ее крылья покрывались черными перьями. И насколько слаба она была в битвах против Воронов. Но потом, когда она обрела новый смысл, все изменилось, и с тех пор ее крылья вновь отливали белизной ледников. Только в этот день они едва не рассыпались прахом от ужаса.

«Неужели я одна?! Митрий решил сдать и Землю? Сделать из нее второй Бенаам? Но Земля – последний рубеж!» – содрогнулась Агнесс, отталкиваясь от края крыши и устремляясь ввысь.

Она призывала белые линии, превращая их в мечи и хлысты. Она нанесла первый удар, сокрушая одного из мелких Воронов, безмолвную тварь, слабую душу, которая тут же рассеялась пеплом. Но на его место встали новые. Они кружили над самым центром города, но, очевидно, еще не знали, где сокрыт портал в Измерение, к Змею Хаоса.

«Да где все?! Братья и сестры! Митрий! Сумеречный... – зывала Агнесс, бесстрашно кидаясь вперед. – Сумеречный где-то здесь... но его тоже поглощает тьма!»

Ужас заставлял нарезать круги по широкому диаметру подальше от портала. Но она не могла отступить!

Агнесс вскрикнула от боли, когда линии мрака обожгли ее крыло. И в нем появилось несколько черных перьев.

– О, не мешай нам, ангелок, – усмехнулся один из Воронов. – И, возможно, умрешь быстро.

– Или станешь наложницей Лорда Нираша, – рассмеялся второй.

– А может, Верховного Ворона, – прошипел третий. – Он уже сто лет за тобой приглядывает.

«Вы еще не знаете, на что я способна!» – подумала Агнесс, и страх отступил. Она замерла в тягучем пепельном воздухе, складывая руки и крылья на груди, а потом последовала яркая вспышка. Белые линии раскинулись во все стороны, точно сеть паутины. Ее силу подпитывал праведный гнев. Она знала, что не имеет права ни умирать, ни проигрывать.

Не меньше двух десятков темных тварей были рассеяны в прах. Освобождены от вечного служения.

Но у Агнесс не хватало сил, чтобы остановить распространение зла во всех мирах, как могли бы Стражи Вселенной... Если бы эксперимент Митрия не провалился. Агнесс же отлично знала, что даже с обретением равновесия в душе не стала равна по силе целой армии тьмы.

Она вновь вскинула руки, создавая белые линии, но ее опутали черные, заключая в плотный кокон. И когда она уже готовилась принять неизбежность, появились они. Семарглы!

Они возникали из ничего: из туманных бликов в окнах, из самого воздуха. Существа из чистого света, чьи крылья сплетались из солнечных лучей и лунного сияния. Когда-то они были властителями Бенаама, соседствовали с эльфами и людьми, считались их покровителями и защитниками, как самая развитая цивилизация. Пока не пришел Раат Шаатир.

Семарглы заперли эту тварь в Бенааме, превратив свой дом в тюрьму. И потеряли все: мир, семьи, физические тела. Теперь они скитались духами-воинами, оставаясь последним щитом на пути тьмы.

«Почему так долго?» – немо вопрошала Агнесс, освобождаясь от черных линий и прислушиваясь к сети семарглов в своей голове. Казалось, что-то создавало помехи.

– Агнесс! Ты первая дала им отпор?! – поразились семарглы в сияющих доспехах.

В Средние века на Земле их наверняка приняли бы за ангелов, а пластинчатые бронезилеты, отливающие серебром, и складные мечи – за невероятное небесное вооружение. И только Агнесс помнила, как они все сражались плечом к плечу, еще с плазменными автоматами, сиюсь сдержат наступление слуг Раата и Нираша. Теперь мечи соратников были выкованы из белых линий, как и их тела. И все они стремились сохранить баланс белых линий, победить черные.

Но сегодня что-то было не так.

Агнесс почувствовала это сразу. В атаке сияющего воинства не читалось отточенной за тысячелетия слаженности. Не ощущалось воли, сплачивающей их в единый кулак. Не хватало его.

Митрия.

Правителя семарглов, того, кто возглавил оборону Бенаама, того, кто создал Стражей Вселенной в тщетной надежде обрести оружие против Раата.

«Где ты, учитель?» – мысленно взмолилась Агнесс, в то время как первый отряд Воронов, пикируя, врезался в строй семарглов.

Начался небесный ад.

Белые вспышки мечей семарглов рассекали черные ряды Воронов. Крики ярости и боли смешивались с оглушительным визгом искаженной реальности. Перья чистого света и клочья живой тени дождем падали на освещенные улицы города. Люди внизу не ведали, что всего в нескольких сотнях метров над их головами решается судьба планеты.

Земля была ключом, порталом, переходом к Измерению. И Раат Шаатир веками не отказывался от своего заветного желания – добраться до черной дыры, норы Змея Хаоса, куда тот угодил после их древней битвы. Единственный портал открылся только на Земле, породив

несколько искажений и подпространств. И теперь Вороны, похоже, намеревались захватить все, до чего могли бы дотянуться!

Агнесс в ярости сжала кулаки. Ее белый костюм-тройка оставался все еще безупречным, сотканным из света, но в душе разразилась настоящая буря.

– Довольно! – крикнула Агнесс, и ее голос, усиленный магией, перекрыл гул битвы.

Она расправила крылья и ринулась в эпицентр сражения, обрушиваясь на скопление Воронов со скоростью несущейся кометы. Ее длинный меч из белых линий стремительно взметнулся, описывая в воздухе смертоносные дуги.

Она оставалась в стороне, не следовала в небесном строе, подобном клину боевых самолетов. Но билась с яростью изгнанницы, защищающей свой новый дом, последнее пристанище.

Каждый взмах ее клинка превращался не в удар, а в акт отрицания. Отрицания того отчаяния, что превратило когда-то светлых эльфов Бенаама в вампиров, а людей – в рабов.

Она видела, как один из молодых семарглов, теснимый тремя Воронами, дрогнул. В его глазах мелькнула тень страха, а крылья на мгновение потеряли сияние. Еще немного – и отчаяние могло поглотить его, превратив в Павшего – апатичное существо с черными крыльями, тень самого себя.

– Держись! – воскликнула Агнесс, пронзая одного из противников и отбрасывая других взрывной волной. – Они питаются твоим страхом! Не давай им подпитки, слышишь?!

«Они ищут слабину, – поняла Агнесс, отбивая очередную атаку. – Они знают, что Митрия нет. Это разведка, пристрелка перед полномасштабным вторжением».

Портал в небе, багровый и пульсирующий, не закрывался, а лишь расширялся, пропуская все новые орды слуг тьмы. И семарглы не могли затворить его. Война, которую они проиграли тысячелетия назад в Бенаама, грозила повториться на Земле.

Битва превращалась в хаотичный водоворот света и тьмы. Агнесс как белое пламя носилась в самой гуще стаи Воронов, рассекая призрачные тела врагов. Чем яростнее она сражалась, тем отчетливее чувствовала – этим натиском кто-то очень хорошо управляет.

И тогда она увидела его.

Он не носился в общей стае, а парил в стороне, наблюдая, как его лучшие бойцы методично отгоняют семарглов от темного портала. Его черные волосы развевались на ветру, словно шлейф живой темноты, а в алых глазах с поднятыми уголками горел холодный огонь. Это был не рядовой Ворон. Предводитель!

Агнесс набросилась на него без раздумий. Она знала одно: даже иллюзорное тело не могло жить без головы. Ее белый клинок со свистом рассек воздух, но встретил неожиданное препятствие.

Прямо перед ней возникла стена из сплетенных черных линий, плотных и вязких, как смола. Знаменитый «барьер Бенаама», технология асуров, против которой семарглы не сумели выстоять еще сотни лет назад. Они тогда не понимали природы этого барьера. Вороны и темные эльфывампиры разрушали плазмопушками их оборонительные сооружения и защитные поля. Теперь Агнесс знала секрет, отчетливо видела, что щит состоит из черных линий, и, кажется, могла взломать этот «исходный код», пораженный вирусом.

Ее меч погрузился в недра линий, и свет на мгновение померк, будто его пытались потушить, отравить изнутри. Агнесс слышала в голове сотни голосов, криков и упреков. Вороны всегда пытались давить на безучастие семарглов, на равнодушие к страданиям.

– Зря! Я знаю цену боли! Я уже семь лет среди людей! – прокричала Агнесс.

– Не помнишь меня, Агнесс? – мелодично прозвучал его голос, низкий и бархатистый. Сквозь завесу тьмы на нее уставились яркие алые глаза.

Агнесс, напрягая все силы, чтобы вырвать меч из вязкого желе «барьера», с ненавистью взгляделась в черты лица предводителя Воронов. Прямой длинный нос, резко очерченный

узкий подбородок, тонкие губы с впадинкой посередине... что-то смутно знакомое, ускользающее, как сон.

– Нет, – отрезала она, всем существом ощущая его колоссальную мощь. Да в нем теснилось не меньше мрака, чем в самом Лорде Нираше!

– Вот и он... не помнит. Впрочем, надо ли помнить перед лицом конца, – тихо произнес Ворон, и в его словах прозвучала горечь, слишком глубокая для порождения зла.

– Кто? – вырвалось у Агнесс, пока она пыталась освободить клинок.

«Да о чем он? Проклятье, о чем там шепчутся семарглы в мое отсутствие?» – терялась Агнесс. Пока она защищала Землю, во Вселенной, похоже, произошло нечто, о чем ей не сообщили. Что-то глобальное, что заставило даже этого повелителя тьмы говорить с таким странным сожалением.

Внезапно стена черных линий исчезла, и враг ринулся прямо на нее. Его атака ощущалась как удар молнии – стремительной и сокрушительной. Два клинка – один из чистого света, другой из спрессованной тьмы – сошлись с оглушительным грохотом, от которого задрожала небесная твердь. Агнесс едва удержалась в воздухе, но ее крылья вспыхнули ярче и раскрылись шире, чтобы компенсировать чудовищную силу удара.

– Алистер! Надо отступать! – донесся чей-то крик из стаи Воронов.

Имя прозвучало как удар грома. Конечно, она уже видела эти ненавистные черты! Больше ста лет назад.

– Алистер?! – прорычала Агнесс, и в груди ее вспыхнул новый, осознанный гнев. Верховный Ворон Алистер, правая рука сёгуна Нираша, один из главных врагов, оказался прямо перед ней.

Верховный Ворон лишь склонил голову. Его длинные губы растянулись в ухмылке, обнажая слишком острые клыки.

– Алистер к вашим услугам, милая леди, – пропел он и вновь атаковал.

На этот раз Агнесс решительно парировала, и взрывная волна от столкновения противоположных сил отбросила нескольких ближайших бойцов. Ворон лишь рассмеялся, видя, что она устояла, не уступила ни пяди раскаленного воздушного пространства.

– О! Вы стали сильнее, наивный ангелок.

– А ты так и остался маньяком!

– Разве я когда-то действовал как маньяк, милая леди?

Он двигался с легкостью и бесшумностью дымчатого леопарда, совершая обманные выпады, заставляя отпрыгивать и парировать. Агнесс же разучилась отступать, разучилась быть «мудро-безучастной», как завещал Митрий.

– Душелов! Душегуб!

– Душелов – все верно. – Улыбка мгновенно исчезла с лица Алистера, взгляд стал тяжелым и пронзительным. – Таким меня сделали они. И он. Когда не пришел.

«Да о ком он говорит?! О Митрии?» – терялась в догадках Агнесс, но времени на раздумья не хватало.

Алистер резко отступил. Его алые глаза на мгновение встретились с ее взглядом, и в них читалось нечто не поддающееся расшифровке – не ненависть давних врагов, а точно жажда отмщения пополам с горечью мрачного знания.

– Отступаем! – скомандовал он, властный голос прокатился по всему полю боя.

Так же стремительно, как и появились, темные воины начали втягиваться обратно в багровые пасти порталов. Вскоре в небе, затянутом туманной дымкой, остались лишь измотанные семарглы и Агнесс, которая неподвижно парила среди облаков, не сводя глаз с того места, где только что ухмылялся Верховный Ворон.

– Ушли, – выдохнули семарглы.

Воздух, еще недавно закрученный в спирали магических вихрей, застыл промозглыми сумерками, неся лишь запах бензина и горьковатый привкус пепла. Но в душе все еще горел пожар из вопросов и противоречий.

Агнесс медленно опустилась на крышу такого же спирально закрученного небоскреба². Ее белые крылья мягко сложились за спиной и стали полупрозрачными.

Вокруг нее, словно опавшие листья, начали приземляться другие семарглы. Их сияние, обычно ровное и уверенное, в этот вечер мерцало, как пламя на ветру. В их глазах читалась не столько усталость от боя, сколько растерянность.

– Почему асуры так рьяно лезут на Землю? – нарушил молчание один из воинов, молодой семаргл Адриан с автоматом, все еще дрожащим в его руках.

– Боюсь, они охотятся за Алмазами и Ключами, – устало ответил другой, старший.

– Что за Ключи? Скажите... Я ведь недавно семаргл.

Их армия не пополнялась уже сотни лет, в отличие от армии Воронов. Стать семарглом практически никто не мог, хотя случались крайне редкие исключения, как в случае с Адрианом.

– Ох, это очень старая история. Ключи Асуров – то, что позволит верховным асурам разрушить печати и выбраться из Бенаама, – сказала Агнесс. – Четыре Ключа заточены в четыре души: Гнев, Болезнь, Война и Смерть – вот их кодовые названия. Так... друзья мои, вы можете мне ответить, почему на этот раз Воронам удалось пробиться в таком количестве? Вы не смогли остановить их на подходах?

Старший семаргл виновато покачал головой, его светящиеся глаза потускнели.

– Без Митрия наша сеть нарушена. Его воля связывала нас, позволяя чувствовать угрозу за многие парсеки. Теперь мы получаем сигналы с сильной задержкой.

– И... и где Митрий? – неуверенно протянула Агнесс, нарушая внезапно воцарившуюся гнетущую тишину.

– Митрий пропал три месяца назад! – скорбно выдохнул собеседник, и в его голосе сквозила плохо сдерживаемая паника. – Беда! Мы не чувствуем его.

– Его нет в сети семарглов! А это значит...

– ...он может быть в Бенааме. Из-за этого враги так осмелели? – тихо уточнила Агнесс, рассматривая потрепанный строй.

– Да.

– И асуры как будто куда-то торопятся. Именно сейчас решили лезть к Измерению Могущества.

Воины перешептывались, их крылья беспомощно вздрагивали. Они были могучими созданиями с совершенным оружием, они управляли «исходным кодом», чего не умели самые сильные маги в большинстве миров. Но за все века после вынужденного побега из Бенаама они не мыслили себя без Митрия. Агнесс, хоть и избрала путь изгнанницы, всегда знала: учитель где-то рядом. Он оставался точкой опоры.

– Возьмите себя в руки! – Возглас Агнесс прозвучал резко и сурово. – Вы защищали миры, когда люди еще не научились добывать огонь! Мы не имеем права сдаваться!

– Но кто теперь поведет нас? – прозвучал потерянный вопрос из толпы.

– Если никто не готов... – тихо начала Агнесс и почти прокричала: – Я поведу! Я знаю эту планету, я знаю, где портал в Измерение Могущества. Либо здесь, либо в Измерении нам предстоит решительная битва.

Агнесс стояла, ощущая тяжесть взглядов семарглов. Но ведь она не была предводителем! Вечная ученица. Митрий даже называл ее «вечное дитя».

² Имеется в виду башня «Эволюция» комплекса «Москва-Сити».

Она погибла в Бенааме в двадцать три года, юная научная сотрудница в лаборатории, проводящая эксперименты под чутким руководством патрона. Она даже не успела познать вкус первого поцелуя. И вот уже две с половиной тысячи лет... не менялась. По крайней мере, внешне. Может, становилась более опытной и самостоятельной. Но еще семь лет назад каждый ее шаг контролировал Митрий, каждое ее желание предписывал он. Теперь, похоже, старые законы окончательно переставали работать и наставала эпоха перемен.

– Нам нужен новый центр, новый канал связи, – прервал раздумья старший семаргл. – Нужен... план.

– План – держать оборону, – твердо отрезала Агнесс, заставляя себя звучать уверенно. – Асуры хотят попасть через Землю к Измерению Могущества. Значит, мы должны укрепить наблюдение за Зеркалом Измерения. И... Искать любые следы Митрия. И... – Агнесс задумалась, покусывая каштановый локон. – И еще... приглядывать за Сумеречным Эльфом.

Неудавшийся Страж Вселенной порой оказывался незаменим в деле спасения миров, а порой... все рушил, теряя контроль над внутренней тьмой или своевольно вмешиваясь в сплетения черно-белых линий. Он тоже устал оставаться безучастным наблюдателем сотен трагедий.

– Ну все, разлетаемся! Начинаем патрулировать Землю и окрестности в районе Солнечной системы, ищем неучтенные порталы, – скомандовала Агнесс, ощущая на себе груз непомерной ответственности. Братья и сестры верили, что ученица Митрия, возможно, посвящена в его планы. Но она почти ничего не знала.

Хотя, возможно, Митрий кое-что рассказал ей. Кое-что важное! В памяти Агнесс, словно вспышка, возникло недавнее прошлое: три месяца назад она и Митрий стояли на крыше и спорили. Как всегда.

– Все нарушаешь? – спрашивал он, высокий, величественный и спокойный. Хотя в глубине янтарно-золотых глаз плескалась тревога.

– Твои правила – да, – не пыталась отнекиваться Агнесс. – Нашла еще одну подопечную... Девочку-сироту. Точнее... Уже совсем не девочку, женщину-эльфа. Ее отслеживают Вороны. Мне кажется, она хранительница артефакта!

Митрий вздохнул, и золотые крылья с черными пятнами, словно отпечатками давних битв, недовольно взметнулись за его спиной.

– Хранительница? Надо все проверить. Но ты опять вмешиваешься напрямую? Ох, Агнесс... Семь лет назад я обещал отрезать тебе крылья за неповиновение.

Она не дрогнула, глядя на него прямо и решительно.

– Но они все еще на месте и белы.

Уголок его тонких губ дрогнул в подобии улыбки:

– И ты стала намного сильнее...

– Когда взбунтовалась.

– И это меня пугает.

– Отчего же, учитель?

Он отвернулся, глядя на огни города, этого муравейника, за судьбу которого они теперь несли ответственность.

Но Митрий едва ли переживал: для него Земля представляла ценность лишь как планета с порталом в Измерение.

– Это нарушает баланс, который я пытаюсь удержать.

– Или твои представления о нем, – бесстрашно уточнила Агнесс.

Митрий резко обернулся, и в его глазах впервые за этот разговор вспыхнуло настоящее беспокойство. Его короткие серебристые волосы взметнулись по воле незримого ветра. Белый доспех из светящихся линий, казалось, подернулся рябью. Возможно, так проявился его гнев. Или... смятение.

– Ты не понимаешь! Над Вселенной нависла угроза!

– Какая? Асуры?

– Хуже, – тихо и даже зловеще начал Митрий, заглядывая Агнесс в глаза, как одержимый параноик. – Намного хуже! Я должен узнать, где оружие.

Агнесс тогда удивленно нахмурилась. Она примерно понимала, о каком оружии речь. И теперь, стоя перед растерянным воинством, она, кажется, догадывалась, зачем Митрий вообще говорил с ней: хотел передать информацию ученице, верному «оруженосцу», личной помощнице. Она же две с половиной тысячи лет назад отбирала подопытных для проекта «Стражи Вселенной». Она знала, с чего все началось, что они сотворили.

– Хуже? – засомневалась тогда Агнесс. – Оружие? Меч... Ты хочешь сказать, что...

– Да!

– Но ты ведь сам его создал. И Меч...

Митрий посмотрел на нее долгим оценивающим взглядом, словно решая, что еще ей можно сказать. И, видимо, счел, что лучше больше ничего не раскрывать. Как всегда!

– Я справлюсь. Помни, Агнесс, вы все – суры. Вы должны противостоять асурам. И... этому злу.

Воспоминание рассеялось, оставив после себя горький осадок. Речи учителя теперь звучали зловещим пророчеством. А возможно, и прощанием.

«Вот так две с половиной тысячи лет мы ждали великую угрозу. Которая хуже асуров, – мысленно закончила Агнесс. – Да, ждали. Но как-то абстрактно, а теперь... теперь все слишком реально!»

Митрий не просто пропал: возможно, он принял удар на себя, пытаясь предотвратить что-то ужасное. Это «что-то», судя по наглости асуров и таинственным словам Верховного Ворона, уже было здесь, на Земле. Но что?

Никто не давал ответов. И они, семарглы, остались без своего полководца накануне самой страшной битвы...

Глава 2

В переулках и казематах

2.1

Из дневника Эленор. Земля, Москва, 2025 год

Мне уже тридцать пять, скоро тридцать шесть. И чего я добилась? Возможно, я способна только ждать! В восемнадцать я даже собиралась замуж, за такого же светлого эльфа, как и я... мало нас на Земле, потомков беглецов из Бенаама. И вот встретились. Но нет же, нет же! Появился он! Сумеречный Эльф.

И я снова ему поверила, снова решила, что он – моя судьба. Да, наверное, он моя судьба. Но я уже не знаю, а мой ли он выбор? Или он то чудовище, которое заставило поверить в неотвратимость принадлежности ему?

Лучше бы он подсказал, что мне делать с Алмазом Жизни, он же всезнающий! Потому что мои родители не успели передать мне ничего.

Я думала, их убил Озимый... еще тогда, в шестнадцать лет полезла в его ночной клуб, думала, сама найду зацепку. Чуть не поплатилась честью и жизнью. Озимый мог ведь и в рабство продать. И при всем этом убийцей моих родителей был не он.

Это сделали асуры. Но ничего не добились, не смогли получить нужный им артефакт. А я не представляю, где моя семья хранила его и как он вообще выглядит! Как вообще действует. Что мне вообще делать?

Надоела такая жизнь. Просто надоела.

* * *

«Игрушки не сделают тебя счастливее. Ты потратишь деньги и забудешь», – подумала Эленор, глядя на пушистый брелок в ларьке перехода, и решительно удержала себя от покупки.

В тридцать пять стоило избавиться от «вредных привычек» в виде лишних трат. Конечно, кто-то сказал бы, что это источник эндорфинов, но библиотекарю с подработкой копирайтером надо было на что-то дожить до зарплаты. Она и так здорово потратилась: в прошлую субботу в их библиотеке проводил мероприятие коллектив молодых писателей. Эленор не удержалась, купила парочку книг с автографами и мерч к ним.

Кажется, в этом и состояла ее жизнь. Работа, дом, иногда встречи с подругами, иногда с боевыми товарищами из Ордена Полудня. Но последнее время все чаще – работа и редкие литературные встречи. К счастью, ордена темных магов затаились, и ее Орден Полудня оказался фактически распущен. Почему затаились? Как будто в ожидании чего-то ужасного и неизбежного. И Орден тоже ждал, и Эленор ждала. Чего-то. Кого-то. А Сумеречный Эльф... Что Сумеречный Эльф?

«Возьму напрокат мотоцикл на выходные и поеду с подругами за город!» – твердо решила Эленор, поправляя воротник косухи, застегиваясь до шеи от порывов промозглого октябрьского ветра.

Да, мотоцикл, да, встречи... Казалось, ее жизнь наполнена смыслом, но последние три года отчаянно не хватало хоть каких-то живых чувств. В сердце разрасталась черная дыра уныния. Почему? Неужели из-за этого необъяснимого существа, которым она когда-то восторгалась? Сумеречный Эльф – ее проклятье и благословение. Или наваждение юности.

Любовь ли это была вообще? Или это жадная сущность присосалась к ней, качая энергию для заполнения своей пустоты? Ему хотелось кого-то любить! Кого-то отзывчивого и доброго! И он нашел то, что некогда принадлежало его родному миру, Бенааму: светлую эльфийку.

Похоже, сам он тоже частично происходил из этой расы, хотя не помнил о себе ничего до шестнадцати лет. Митрий, глава семарглов, стер память всем Стражам, чтобы лишить их «эгоистичных человеческих привязанностей». А чем, если не эгоизмом, была любовь Сумеречного Эльфа?!

Он отпускал ее, давал ей свободу. Но она чувствовала себя виноватой каждый раз, когда на горизонте маячил какой-то парень. Да и... собственное дурное сердце молчало. А при появлении Сумеречного Эльфа раньше пело. Как теперь? Она не знала. Он оставил и ее, и Землю. И уже десять лет Эленор не слышала, как он играет ей на скрипке, не могла ни поговорить с ним, ни ощутить его присутствие.

«Надо избавиться от этого чувства вины за чувства и за бесчувствие, – потребовала от себя Эленор, заправляя за слегка заостренное ухо длинную белую прядь. – Хорошие девочки хранят верность мечтам до старости, так ведь? Хорошей девочкой быть правильно, но я слишком долго ждала. Слишком долго приходилось одной сражаться за себя».

На поясе, незримо для обычных людей, всегда висел складной меч Бенаама – нетленное оружие далеких предков, передаваемое из поколения в поколение в ее семье, как и артефакт... этот Алмаз Жизни, про который она ничего не ведала. Знала только, что она его хранитель.

И казалось, в это вечер понадобится не Алмаз, а именно меч. Дурное предчувствие кольнуло в груди, и Эленор подозрительно обернулась на людей в переходе, но никого странного не заметила. Она вышла на поверхность, направляясь к дому привычной тропинкой, пролегающей между болотистым яблоневым садом – старым кладбищем кошек – и не менее старой бойлерной, возле которой на днях нашли труп.

«Рядом со мной разгуливает убийца», – подумала Эленор, не придав информации значения. Но в этот вечер сердце заходило от нехороших предположений. Вечерние тени сгустились, и с ними все росло и росло необъяснимое беспокойство.

Эленор обернулась, но за спиной никого не оказалось. Прохожие высказывали из метро, садясь на автобусы до Московской области, или спешили по домам. Никто не выглядел подозрительно. Но неприятное ощущение слезки не отпускало. Эленор дотронулась до меча на поясе – на месте. Ее единственный козырь перед врагами из других миров, видимый только магам через призму Зеркала Измерения.

«Надо бы собрать товарищей из Ордена Полудня», – нервно подумала Эленор.

Она ускорила шаг, проскальзывая мимо яблоневого сада – места, где граница между мирами была особенно тонка, ведь там находился постоянный портал на Зеркало Измерения, – и тут же поняла, что предчувствия не обманули. Не стоило идти привычной дорогой!

Он вышел из тени высоких кленов, словно материализовавшись из самого мрака. Мальчишка. Лет семнадцати, не больше. Отросшие черные волосы спадали на острые скулы, а в светящихся красных глазах плясали отблески ярости. Вампир? Темный маг? Таких и гонял Орден Полудня, зачастую успевая предотвратить непоправимое раньше полиции и специального Отдела ФСБ.

Эленор присмотрелась: под темно-серой кожаной курткой незнакомца что-то шевелилось.

«Черные линии! – с ужасом поняла она. – Ворон?! Но нет... Что он такое?!»

Воронов, этих жутких слуг асуров из Бенаама, Орден Полудня опасался: ни у кого из магов Земли не хватало сил бороться с порождениями черных линий. Сами-то линии многие не видели, а колдовали по наитию, на ощупь, слегка ощущая пульсацию под пальцами. Эленор видела белые линии, но ее навыков хватало лишь на то, чтобы усилить удары клинка или соткать вокруг себя энергетический щит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.